

Глава 2

Шэнь Яньчжоу снова взялся за проверку домашнего задания.

Юй Пань, сидя у него на коленях и оперевшись локтем о край стола, смотрел на свой ужин. Яичница с мясным фаршем и тушёная капуста — всё, как он любил. Он украдкой взглянул на мужчину. Убедившись, что тот полностью поглощён тетрадью, юноша быстро набрал полную ложку риса и уже поднёс ко рту.

— Паньпань.

Движение замерло. Юй Пань с подозрением обернулся, но Шэнь Яньчжоу даже не смотрел в его сторону.

Как он узнал? Просто чудо какое-то.

Вздыхнув, юноша разделил рис на несколько крошечных порций и сдержанно отправил одну из них в рот. Медленно прожевал, проглотил. Кажется, он перестарался со сдержанностью: порция оказалась такой маленькой, что он даже не почувствовал вкуса. Юй Пань невольно надул губы.

Инженер Шэнь проверял уроки быстро и через несколько минут уже перевернул последнюю страницу. Он взял стоявший рядом термос, налил себе кружку горячей воды и, согревая ладони, стал наблюдать за Юй Панем. Уголки его губ тронула едва заметная улыбка, которую он и сам не осознавал.

Юноша ел с аппетитом, его рот почти не переставал двигаться. Проглотив овощи, он брался за мясо, после мяса — за рис. Щёки ходили ходуном, а на лице было написано чистое блаженство.

Шэнь Яньчжоу взглянул на остатки еды в тарелках, прикинул, что уже достаточно, и сказал:

— Всё, хватит.

Юй Пань с неохотой отложил палочки.

«Но мне кажется, я ещё не наелся», — показал он.

— Правда? — Шэнь Яньчжоу вскинул брови. Он просунул свою заранее согретую руку под свитер Юй Паня и положил ладонь на его слегка округлившийся живот. — А мне кажется, что уже наелся.

«Нет! Я ещё очень...» — не успел он закончить жест, как его прервала громкая икота.

— Очень что? — с притворным неведением спросил мужчина.

Юй Пань покраснел.

«Ничего. Кажется, я и правда наелся»

Закончив, он откинулся назад и удобно устроился на груди Шэнь Яньчжоу, положив голову ему на плечо. Одна рука с видом полнейшей обречённости легла на живот. Юноша с тоской смотрел в потолок.

Какой же ненадёжный этот желудок. Как можно было наесться такой малостью?

На самом деле, еды было совсем не мало. Шэнь Яньчжоу был постоянным клиентом в той закусочной, и хозяин, человек честный, всегда накладывал ему еду с горкой, плотно утрамбовывая. Юй Пань съел больше половины, и это была внушительная порция.

Инженер Шэнь не сдержал смеха. Он опёрся подбородком о плечо Юй Паня и мягко помассировал его живот.

— Раз наелся, не сиди на месте, походи немного.

Юноша кивнул, но ещё несколько мгновений понежился в его объятиях, прежде чем нехотя подняться и начать бродить по небольшой гостиной.

Дома в их деревне строились по одному образцу: перед каждым стоял небольшой дворик, обнесённый глинобитной стеной. Внутри дом делился на две части. Одна половина отводилась под гостиную, где стоял квадратный стол и несколько длинных скамей — здесь обычно и ели. Другую половину разделяли на две спальни. Во дворе, слева от ворот, были пристроены две маленькие хижины — кухня и дровяной сарай.

Юй Пань мерил шагами гостиную, то и дело поглядывая на Шэнь Яньчжоу, который доедал остатки ужина. Эта сцена повторялась за каждым приёмом пищи.

У Юй Паня была странная привычка — он всегда ел жадно, торопливо, набивая рот большими кусками. Чувство сытости приходило к нему с большим опозданием. Он не ощущал сильного голода, но стоило ему начать есть, и если его не остановить, тот съедал всё до последней крошки.

Когда он только появился в семье Шэнь, все думали, что он просто изголодался, и не придавали этому значения. Но когда его несколько раз стошнило от переедания, все поняли,

что что-то не так.

Тётя Шэнь называла его мышонком, который не оставляет запасов на завтра. Дядя Шэнь говорил, что это от жизни на улице, где он так наголодался, что потерял чувство меры. Именно поэтому Шэнь Яньчжоу всегда следил за ним во время еды.

При воспоминании о дяде Шэне настроение Юй Паня резко упало. Он подошёл к мужчине сзади и обнял его за шею.

— Паньпань, больше нельзя. Даже не проси, — сказал тот, не отрываясь от еды.

Юй Пань положил подбородок ему на макушку и энергично замотал головой.

«Я не есть», — показал он перед его лицом.

— Тогда иди гуляй, не ленись.

Юноша от обиды отпустил его и снова принялся расхаживать по комнате, тяжело топая по цементному полу. Глухие удары ясно давали понять, с какой силой он это делает.

Шэнь Яньчжоу — просто истукан!

Деревня Сишань

Деревня Сишань находилась на юге, где зима была неразрывно связана с дождями. Солнце могло не показываться по месяцу, и такая погода приносила с собой промозглый холод, а воздух пропитывался сыростью.

Чтобы сэкономить дрова, Юй Пань всегда начинал греть воду к возвращению Шэнь Яньчжоу. Когда вода закипала, угли в топке ещё долго тлели, поддерживая тепло, и вода в котле не остывала. После ужина, когда они немного отдохали, стоило лишь поднять крышку, как оттуда валил пар. Горячей воды хватало на то, чтобы оба помылись, вымыли посуду и прополоскали рот.

Место для мытья было устроено прямо в кухне, в углу напротив печи. На полу цементом был выложен невысокий полукруглый бортик, чтобы вода не растекалась. Во время мытья они задергивали висевшую рядом занавеску, которая удерживала пар и брызги.

Юй Пань быстро ополоснулся горячей водой, и его тело всё ещё дышало теплом. Пока Шэнь

Яньчжоу мылся, он накинул куртку, набрал воды в эмалированную кружку и принялся чистить зубы. За это короткое время холод успел пробраться под воротник и в рукава, пальцы замёрзли и онемели.

Быстро умывшись, он поставил кружку на подоконник и опрометью бросился в спальню, где тут же нырнул под одеяло и закутался с головой.

Когда Шэнь Яньчжоу вошёл в комнату, он увидел на кровати Юй Паня, который закутался в одеяло, словно гусеница в кокон, так что торчала лишь тёмная макушка. Он опустил полог от москитов и только потом лёг. Юноша боялся насекомых, а они, как назло, его просто обожали. Даже в холодную погоду его умудрялись кусать какие-то непонятные мошки, поэтому сетка над их кроватью висела круглый год.

— Повернись, — Шэнь Яньчжоу потянул за край одеяла, который Юй Пань придавил своим весом.

Из-под одеяла показалась голова юноши. Он с укором посмотрел на мужчину.

Как только Шэнь Яньчжоу забрался под одеяло, Юй Пань тут же прижался к нему. Зимой тот был словно большая печка, от него исходило невероятное тепло. Мужчина тут же взял ноги Юй Паня и зажал между своими, согревая.

Постель, которую тот не мог согреть в одиночку, мгновенно наполнилась теплом. Юноша с наслаждением потёрся о грудь Шэнь Яньчжоу, уткнувшись носом в его ключицу. Вдыхая, он чувствовал лёгкий аромат мыла и тёплый запах чистого тела. Они пользовались одним и тем же мылом, но Юй Паню всегда казалось, что от Шэнь Яньчжоу пахнет лучше. Этот запах дарил ему чувство покоя и безопасности.

— Сегодня по дороге домой видел, что уже продают новогодние парные надписи, — сказал Шэнь Яньчжоу, обнимая Юй Паня и мягко поглаживая его по спине. — Как потеплеет, пойдём погуляем, выберем те, что понравятся.

Юноша, прижавшись к нему, кивнул, чувствуя лёгкое головокружение. Уже продают новогодние украшения, как же быстро летит время. Ещё один год прошёл.

Его пальцы бессознательно теребили край футболки Шэнь Яньчжоу. Засыпая, ему всегда нужно было что-то держать в руках — палец Шэнь Яньчжоу или край его одежды. Тот знал эту привычку и, лишь легонько сжав его прохладные пальцы, не стал мешать.

— Спи, — тихо сказал он. — Завтра сварю тебе кашу с бататом.

Юй Пань потёрся о его ключицу, а затем, словно котёнок, легонько поцеловал её в знак согласия. Под мерные удары сердца Шэнь Яньчжоу его веки начали тяжелеть.

Увидев, что дыхание Юй Паня выровнялось, Шэнь Яньчжоу потянулся и дёрнул за шнурок выключателя.

Щёлк. Комната погрузилась во тьму.

В темноте мужчина отчётливо чувствовал тёплое дыхание Юй Паня на своей шее. Он наклонился и коснулся губами мочки его уха. Мягкая плоть уже согрелась. Прижав его к себе ещё крепче, он закрыл глаза.

За пологом москитной сетки по комнате гулял промозглый южный холод, но это ничуть не мешало тем, кто был внутри. Плотно прижавшись друг к другу, они согревали постель своим теплом.

Флэшбек (воспоминание)

Возможно, из-за того, что за ужином он вспоминал дядю и тётю Шэнь, Юй Паню приснилось то, что было до его появления в их семье.

Тогда он был нищим и побирался на улицах. В его обрывочных воспоминаниях он бесцельно бродил, а когда чувствовал голод, рылся в мусорных кучах в поисках съестного. Он был немым и не мог, как другие нищие, выпрашивать еду ласковыми словами, поэтому ему оставалось лишь молча копать в отбросах.

Если везло, в помойных вёдрах за задними дворами лавок можно было найти остатки риса и мяса. Но чаще всего удача ему не улыбалась: хозяйева оставляли объедки для свиней и кур и, завидев его, гнали прочь палками. Поэтому Юй Пань в основном подбирал гнилые листья на овощном рынке. Но и здесь нужно было быть осторожным: некоторые торговцы забирали их на корм курам и, видя его, прогоняли с бранью.

Когда голод становился невыносимым, он ел дикую траву у дороги, но только ту, которую уже пробовал и знал, что она безопасна. Он отчётливо помнил, как другой нищий съел незнакомую траву и ночью катался по земле, корчась от боли в животе, а через несколько дней умер.

Позже на его территории появились несколько взрослых нищих. Он был маленьким и худым, и они несколько раз избивали его. Юй Пань не мог дать им отпор и убежал. Бесцельно плутая, он забрёл в деревню Сишань, где и наткнулся на дядю Шэня, обедавшего на краю поля.

...

После того как дядя Шэнь приютил его, Юй Пань выучил у соседа, учителя Цзи, язык жестов и научился читать. С тех пор он постоянно спрашивал мужчину, почему тот решил его забрать.

В семье только Шэнь Яньчжоу вместе с ним учил язык жестов. Дядя и тётя Шэнь были постоянно заняты на работе и знали лишь несколько самых простых знаков. Поэтому каждый раз, когда Юй Пань хотел о чём-то спросить, ему приходилось тащить с собой Шэнь Яньчжоу. Тот был терпелив и никогда не раздражался, хотя немой мальчишка постоянно дёргал его, чтобы он был переводчиком.

Со временем дядя и тётя Шэнь начали понимать его жесты. Иногда Юй Пань успевал показать лишь половину, а они уже начинали отвечать.

Дядя Шэнь всегда с улыбкой рассказывал:

— В тот день я сидел на краю поля и ел. Вдруг почувствовал, что на меня кто-то смотрит. Поворачиваюсь, а под вязом стоит маленький нищий, худой, как росток фасоли, и смотрит на меня. Я тогда подумал: «Какой же худой ребёнок», — и оставил ему полмиски риса.

— А этот маленький нищий оказался странным. Не стал есть из миски, а высыпал рис себе на ладонь и так ел. А потом ещё и миску начисто вымыл.

— Я кормил тебя так несколько дней, а потом ты вдруг пошёл за мной в поле. Такой крошечный, а уже на цыпочки вставал, пытаюсь помочь мне нести мотыгу.

Мужчина говорил, что мальчик ему очень понравился. Он вернулся домой, посоветовался с женой, и они решили забрать маленького нищего к себе.

Маленький Юй Пань, сидевший на пороге и слушавший эту историю, сиял, подперев щёки ладошками, и радостно кивал.

Утро следующего дня

Наверное, сон был слишком приятным. Юй Пань, который обычно спал очень чутко, даже не проснулся, когда Шэнь Яньчжоу начал надевать на него носки. Он всё ещё думал, что спит.

Свернувшись в тёплом одеяле, он сонно потёрся щекой о бедро Шэнь Яньчжоу, словно непроснувшийся котёнок.

Мужчина легко поднял его и усадил к себе на колени, придерживая. Юй Пань много ел, но совсем не поправлялся, оставаясь худым и костлявым. Возможно, из-за этого он и мёрз — в одиночку ему было не согреть постель. Когда Шэнь Яньчжоу был рядом, всё было в порядке, но стоило ему встать, как юноша просыпался от холода уже через полчаса.

Поэтому каждое утро Шэнь Яньчжоу сначала надевал на него тёплые носки, а потом засовывал под одеяло свитер и куртку, чтобы они согрелись, и Юй Паню не было холодно одеваться.

Сейчас юноша, всё ещё не проснувшись, послушно поднял ногу, позволяя надеть носок. Когда пришла очередь второй ноги, он сонно показал жестами:

«Мне приснились дядя и тётя Шэнь»

— М-м, — Шэнь Яньчжоу аккуратно заправил штанину в носок и тихо спросил: — И что они тебе сказали?

«Они сказали... сказали, что я очень послушный», — Юй Пань улыбнулся, и его глаза превратились в полумесяцы.

Шэнь Яньчжоу наклонился и поцеловал его в кончик носа.

— Паньпань очень послушный.

<http://bllate.org/book/15962/1663023>